

Дора Иванова

СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (на материале драматургических произведений)

Речевой этикет включает микросистему стилистически маркированных лингвистических средств, реализующих вежливость. “Это система устойчивых формул общения, предписанных обществом для установления речевого контакта между собеседниками, для поддержания общения в избранной тональности, соответствующей социальным ролям и ролевым позициям коммуникантов относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке” [ЛЭС 1990: 413].

В более узком смысле речевой этикет составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного вежливого общения в ситуациях обращения, привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, совета, отказа, комплимента, просьбы, сочувствия и т.д. Самые частотные ситуации общения, в которых реализуются формулы речевого этикета, описываются в виде тематических групп. В эти наборы ситуативных номинаций входят как общеупотребительные, так и синонимически разнообразные, а также стилистически маркированные выражения.

Особое место среди тематических групп занимает микрополе обращения. Оно реализуется в прагматических координатах ситуации общения и поэтому определяется как перформативное, т.е. речевой акт равняется действию. Тематическая группа обращений формируется множеством номинаций, которых объединяет аппелятивно-вокативная функция. Ее предназначение – назвать адресата и привлечь его внимание. Обращение - самая большая тематическая и интенциональная группа, представленная в речевом этикете, которая обозначает прежде всего начало включения контакта с собеседником. Выбор обращения содержит очень существенную и многообразную информацию, манифестируя широкий диапазон значений, которые отражают социальную роль и статус адресата и адресанта, а также их взаимоотношения.

Цель данной работы – выявить социально обусловленные речевые стереотипы употребления повышено вежливого обращения по имени и отчеству в русском дискурсе начала XX века. Анализ речевых стереотипов в вежливом общении осуществляется на материале драматургических произведений (“На дне” и “Дети солнца” Горького, “Дни Турбиных” и “Зойкина квартира” Булгакова, “Савва” Андреева), в которых зафиксиро-

вана социальная стратификация русского общества исследуемого периода. В драмах наблюдается разнообразие форм социального поведения и социального взаимодействия коммуникантов. Диалогическая речь отличается динамичностью и последовательностью высказываний, в которых содержатся социально-маркированные единицы языковой системы.

Выбор эпохи продиктован следующими обстоятельствами:

- в начале XX века осуществляется не только политическая, но и культурная революция в России, что предполагает сосуществование этикетных систем разных поколений и разных социальных групп;

- в исследуемых произведениях зарегистрированы этикетные нормы и правила русского общества и их крах в эпоху революции; в драмах отразилось становление новых социальных взаимоотношений, новой социальной структуры русского общества; слуги и аристократы меняются ролями, поскольку кризис власти часто приводит к тому, что она переходит к “лакеям”;

- предполагается, что именно в кризисе тех времен можно искать корни современных языковых процессов и факторов, ими управляющих.

В исследовании анализу подвергается речевое поведение представителей основных социальных групп в России начала XX века – привилегированных и непривилегированных. Прослеживается процесс общения между коммуникантами в самой группе и между группами. Таким образом, по признаку позиционной роли говорящего и слушающего намечаются следующие варианты:

- симметрическое общение между равными партнерами – представителями одной и той же группы;

- асимметрическое, т.е. общение между представителями разных социальных сословий.

Особое место в анализе общения занимает речевое поведение представителей среднего сословия или “выскочки”, которые происходят из социальных низов, но стремятся, в силу политических сдвигов и своего материального состояния, занять место в высшем обществе.

В данной работе анализ ориентирован на говорящее лицо. Основные критерии оценки особенностей речевого поведения и степени вежливости следующие:

1. Употребление *ты/Вы*-формы общения;

2. Соблюдение / несоблюдение литературной и грамматической нормы употребления формул речевого этикета, обращения по имени и отчеству.

Отношения между участниками коммуникативного взаимодействия выясняются в самом начале контакта при помощи выбора подходящего или неподходящего обращения, а также *ты/Вы*-формы. Выбор *ты/Вы*-

формы, имени или обращения и вокатива, титула и т.д. двузачен – с одной стороны, выбор характеризует самого говорящего и его отношение к адресату, а с другой стороны, информирует об адресате и отмечает его возраст, социальное положение, пол и некоторые другие характеристики.

Выбор *ты* или *Вы*-формы – очень сложный механизм в процессе общения, который отражает отношения уважительности или фамильярности между коммуникантами. Это предполагает, что нарушение предписаний в употреблении *ты* или *Вы*-формы может быть намеренным и возможно преследует особые прагматические цели, как, например, охлаждение взаимоотношений, дистанцирование, обиду, или, наоборот, – близость и солидарность, сочувствие и т.д. Например, выражение близких, дружеских взаимоотношений в начале диалога:

Алексей. – *Здравствей, Володя.*

Тальберг. – *Здравствей, Алёша. Видишь ли ... (Дни Турбиных).*

И немного позже, когда говорящий демонстрирует свое осудительное отношение к адресату.

Алексей. – *Это значит, что командировка Ваша мне не нравится.*

Тальберг. – *Вы мне ответите за это, господин брат моей жены.*

С точки зрения прагматики, демонстрация вежливости и почтительности означает, что адресат воспринимается высшестоящим, а говорящий ставит себя в подчиненном положении. Таким образом, удовлетворяются так называемые отрицательные желания адресата высказывания и осуществляется манипуляция социальными ролями.

Шервинский. – *Елена Васильевна, разрешите снять бурку.*

Елена Васильевна. – *А если бы я сказала, что не разрешаю.*

Шервинский. – *Я бы просидел всю ночь у ваших ног (Дни Турбиных).*

По существу, это эксплуатация асимметрического употребления почтительности через перенос асимметрических социальных различий. Двойственная натура почтительности, через которую говорящий возвышает адресата и ставит себя ниже, обнаруживается в этикетных системах многих языков, где сосуществуют эти две формы – почтительность и самоунижение. Примером этого может быть широко распространенное в мире употребление множественного числа для одного лица, а также общепринятый тип отношения к гостю и партнеру в восточных странах и грамматикализованная вежливость в некоторых других языках, например, в японском.

Употребление личного местоимения множественного числа для одного лица в вежливой коммуникации является основным правилом в манифестации уважительности и почтительности. Оно мотивировано желанием выразить конвенционально принятую непрямоту в процессе общения. Не-

прямота расценивается как особая стратегия со стороны говорящего, при помощи которой он хочет продемонстрировать свое желание не нарушать личную территорию своего партнера в общении. Эта стратегия оценивается исключительно высоко в прагматических теориях. Анализируемый нами материал показывает, что это способ смягчения иллокутивной силы речевых действий. Таким образом, подчеркивается отсутствие риска для адресата при помощи добавления вежливого маркера. “Переключение от *ты* к *Вы*-форме тоже очень значимо по отношению к разрушительной силе речевых актов. Отсутствие такого переключения означало бы симпатию” [Браун, Левинсон: 1987]. Сравним в следующих примерах:

Зоя. – *Ах, Павлик, вы неподражаемый человек!* (Зойкина квартира).

Мелания. – *Вы уж очень деликатны, Павел Федорович!* (Дети солнца).

Употребление *ты*-формы в русском дискурсе исследуемого нами периода расценивается как агрессивная грубость и допускается в общении с одним лицом только в том случае, если партнеры находятся в очень близких отношениях. Во всех остальных случаях *ты*-форма воспринимается как грубое и фамильярное поведение коммуникативного партнера. В результате этого этикетного предписания в русском языке появился глагол *тыкать*. В словаре Ожегова этот глагол дефинирован следующим образом: “неодобрительное поведение при обращении на *ты* вместо на *Вы*, когда это предписывается нормой” [Ожегов 1952: 755].

Основная лингвистическая реализация обращения – это имя. “Личное имя – своеобразный паспорт национальной принадлежности человека” [Васева 2005: 48]. У каждого члена языкового коллектива несколько имен. “Каждое имя переносит как индивидуальную, так и групповую информацию. Имена в этом смысле имеют яркую национально-культурную семантику, так как и групповое и индивидуальное значение прямо проистекают из истории и культуры народа – носителя языка” [Верещагин, Костомаров: 1990].

Самая яркая характеристика русского этикета – это употребление обращения по имени и отчеству. С древних времен употребление отчества в России было символом принадлежности соответствующего индивида к сословной аристократической верхушке. Суффикс *-ич*, при помощи которого образуется форма имени-отчества, служил таким символом. В словарях русского языка XI -XVII веков отмечается, что это “суффикс для мужских имен привилегированных лиц и сословий” [Горбаневский 1987:122].

Суффикс *-ич* считался знаком благороднического, аристократического происхождения. Во времена правления Екатерины II был издан указ, согласно табели рангов, выработанной Петром I, в которой говорилось,

что “особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на **–ВИЧ**” [Горбаневский 1987: 123].

В современном русском языке форма имени и отчества образуется при помощи суффиксов **–ич, –ович, –евич** и **–овна, –евна, –ична, –инична**. Это, по существу, сложные суффиксы, состоящие из суффиксов **–ов** и **–ев**, при помощи которых образуются притяжательные прилагательные, и суффикса благороднического происхождения – **ич**. Указанные суффиксы прибавляются к имени и отчеству в его полной официальной форме.

Обращение по имени и отчеству в современной коммуникации характерно для асимметрического общения. Говорящий является старшим по возрасту, а также он может быть представителем образованных интеллигентских кругов.

Национально-специфическое обращение по имени и отчеству образуется при помощи прибавления к полному личному имени притяжательного прилагательного, составленного из имени отчества и суффикса, согласно правилам грамматики. Словообразовательную модель можно представить следующим образом:

- полное личное имя + притяжательное прилагательное на основе отчества с суффиксами **–овна, –евна** и **–инична** для лиц женского пола;
- полное личное имя + притяжательное прилагательное на основе отчества с суффиксами **–ич, –ович, –евич** для лиц мужского пола.

На основании анализа более 600 эксцерпированных диалогических единств намечаются два стереотипа употребления имени и отчества в качестве обращения в исследуемых социальных группах.

Представители привилегированных сословий чаще всего употребляют повышенно вежливые и официальные обращения, преимущественно обращение по имени и отчеству. Это последовательная характеристика общения между интеллигентными и высоко образованными представителями высшего общества. В большинстве случаев обращения по имени и отчеству сопровождаются употреблением *Вы*-формы.

Выбирая повышенно вежливую форму, говорящий демонстрирует свое одобрительное отношение и уважение к положительным желаниям своего партнера в коммуникативном процессе. Например:

Ларион. - *Елена Васильевна, дорогая! ... Хотите я оденусь и отправлюсь их искать?* (М. Булгаков, Дни Турбиных).

Выбор представителями высших классов повышенно вежливой формы обращения по имени и отчеству в начале XX века сигнализирует об уважении, почтении, высокой оценке действий адресата, и это не связывается с возрастом коммуникативных партнеров.

Имя и отчество употребляется в соответствии с литературной нор-

мой без стяжений и усечений личного или отеческого имени, что отличает его от употреблений в непривилегированных социальных группах.

В аристократическом обществе литературная норма и грамматическая правильность обязательны в речевом поведении коммуникантов. Дополнительным акцентом в употреблении имени и отчества интеллигентными сословиями является сопутствующая *Вы*-форма во всех случаях, т.е. и в симметрических и асимметрических ролевых позициях коммуникативных партнеров.

Ниже приводится пример знакомства представителя среднего сословия с представителем высшего общества. Из диалога становится ясным, насколько важно в русской речевой традиции знание имени и отчества. Нужно заметить, однако, что формальная вежливость, а тем более напыщенность и наигранная важность в поведении партнера, не ценятся высоко в высших обществах.

Миша. - *Извините... не имею удовольствия знать имени и отчества вашего...*

Чепурной. - *Ничего. Ведь и я вашего тоже не знаю...*

Миша. - *Михаил Назаров Выгрузов - к вашим услугам!*

Чепурной. - *Какие же услуги? Мне от вас ничего не нужно...*

Миша (покровительственно). - *Это из вежливости говорится.*

(М. Горький, Дети солнца).

Интересно заметить, что во всех случаях, когда адресант нарушает норму употребления обращения по имени и отчеству, адресат санкционирует его, так как для высшего общества нормативное употребление расценивается как вопрос чести и достоинства. Следуя норме, адресант демонстрирует свое желание считаться членом группы. Кроме того, адресат, который занимает соответствующую роль в обществе, может охарактеризовать такой тип поведения как вторжение в его территорию, как демонстрацию неуважительности и обиды. Такой тип поведения воспринимается непочтительным и недостойным.

Анна. - *И прошу не говорить мне “ты”, и... Или вы полагаете, будто у меня нет чести? Вы тоже так полагаете, вы?*

Приведем еще один пример общения между партнерами одной и той же социальной группы, “одного круга”. Потомственный аристократ выражает свое неодобрительное отношение к речевому поведению представителя новой буржуазии. В диалоге продемонстрировано историческое столкновение двух эпох, двух этикетных кодов, идеологический спор между “товарищем” и “именем и отчеством”. В этом столкновении каждый из коммуникантов манифестирует свою социальную сущность, свое культурное мировоззрение.

Аметистов. - *Маэстро, мое почтение.*

Обольянинов. - *Простите, я давно хотел попросить вас: называйте меня по имени и отчеству.*

Аметистов. - *Чего ж вы обиделись? Вот чудак человек! Между людьми одного круга... Да и что плохого в слове “маэстро”?*

Обольянинов. - *Просто это непривычное обращение режет мне ухо, вроде слова “товарищ”.*

Аметистов. - *Пардон-пардон. Это большая разница. Кстати о разнице: нет ли у вас папиросочки?*

Обольянинов. - *Конечно, прошу вас.*

Аметистов. - *Мерси боку.* (М. Булгаков, Зойкина квартира).

В общении непривилегированных сословий употребление имени и отчества в качестве обращения регистрируется очень редко, но все-таки не является исключением. То, что отличает употребление этой формы обращения в неинтеллигентных группах, – это манера употребления имени и отчества или личного имени. Отклонение от нормы выражается в стяжении или усечении форм личного имени и/или имени и отчества. Чаще всего утрачивается начальный гласный в личном имени или упрощается группа согласных в слого, формирующем отчество. Словообразовательная модель требует прибавления суффиксов *-овна / -евна* к женским именам и *-ович / -евич* к мужским именам. Представители непривилегированной социальной группы почти без исключения отклоняются от нормы, упуская суффиксы притяжательности *-ов, -ев* упомянутого сложного суффикса.

Заметим также, что суффикс престижности *-ич*, как правило, прибавляется к усеченной или стяженной основе отчества, а это еще более снижает стиль используемой формы и причисляет выражение к разговорному, даже к просторечному регистру. Указанный стереотип нарушения словообразовательной модели обращения по имени и отчеству последователен во всех анализированных диалогах. Поскольку речь идет о письменных текстах анализируемых литературных произведений, нельзя считать, что указанные стереотипы являются результатом разговорности и диалогичности общения. Выбирая подобный стереотип, адресант манифестирует свой социальный статус, малограмотность, а также фамильярность или равенство во взаимоотношениях с партнерами в коммуникативном акте. Реже может быть продемонстрировано уважительное отношение с прибавлением *Вы*-формы. Ниже приводится пример, который отражает традиционное конвенциональное обращение супруги к своему супругу. Обратит внимание на характерное сокращение формы обращения, а также на целостное звучание разговора.

Анна. - *Андрей Митрич* (вм. Андрей Дмитриевич), *на покушайте.*

Клещ. – *Что еще?* (М. Горький, На дне).

Второй элемент высказывания реализован эллиптически, и это относит его к разговорному стилю. Стилистический регистр подчеркивается разговорными формами – в данном случае непочтительной глагольной формой “*на*” под ударением (вм. *пожалуйста, кушайте*). Отношение уважения сигнализируется *Вы*-формой. Эллиптическая разговорная реализация обращения по имени и отчеству не является помехой для сообщения почтительности к супругу, который в славяноязычных обществах (как и в некоторых других) имеет более высокий статус по сравнению с супругой. Это дает ему право требовать более уважительного к себе отношения не на реципрочном основании, как видно из следующего высказывания:

Трошин. – *Жена принадлежит своему мужу, милостивый государь!.. Очень просто!* (М. Горький, Дети солнца).

Упрощение имени и отчества – преобладающий стереотип в общественных низах, но наблюдаются и исключения. Заметна тенденция в общении с представителем высшего общества, например, урожденного аристократа в отличие от представителя среднего сословия, употреблять полную форму обращения по имени и отчеству. В этих случаях не наблюдается демонстрация отрицательной оценки, иронии или осуждения, а наоборот, сигнализируется уважение, симпатия и положительное отношение к адресату речи. Например:

Кондратий. – *Савва Егорович, благодарю покорно за одолжение.* (Л. Андреев, Савва).

В большинстве случаев, однако, представители непривилегированных сословий предпочитают эллиптическую форму имени и отчества и в симметрическом и в асимметрическом общении, например:

Кондратий. – *Извольте, Антон Егорыч* (вм. Егорович).

Другой вариант манифестации речевого стереотипа – это сокращение личного имени при помощи утраты начального гласного, как видно из данного ниже примера. Разделение фразы на несколько синтагм внушает разные значения. В высказывании используется субъективный порядок слов, чтобы подчеркнуть важную часть фразы, рему высказывания, ориентированного на адресата.

Фима. – *Лизавета Федоровна, здравствуйте!* (М. Горький, Дети солнца).

Часто в непривилегированных сословиях в выборе обращения по имени и отчеству ощущается оттенок иронии, насмешки или даже намеренное перемещение социальных ролей, принижающее достоинство адресата общения. В некоторых случаях наблюдается демонстрация осудительного отношения, выражается чувство презрения к коммуникативному

партнеру, особенно когда речь идет о представителе среднего сословия, или так называемого “парвеню”, “выскочки”, например:

Алеша. – *Василиса Карповна...*, *хошь, я тебе ... похоронный марш сыграю?*

Василиса (толкает его в плечо). – *Вон!* (М. Горький, На дне).

Очень часто представителями непривилегированных сословий используется черный юмор для того, чтобы выразить неодобрение, отрицательную оценку поведения адресата общения. Сущность повышенно вежливой формы обращения по имени и отчеству полностью изменяется, т.е. это уже не повышенная вежливость, а скорее форма, манифестирующая презрительные отношения к поведению новых богатых людей.

Ниже представлена схема, в которой обобщаются отличия социально обусловленных стереотипов употребления обращения по имени и отчеству в начале XX века, согласно принятым критериям.

Привилегированные	Непривилегированные
<ul style="list-style-type: none"> - <i>Вы/ты</i>-форма; - последовательное соблюдение литературной нормы употребления обращения по имени и отчеству, - сложный суффикс прибавляется к полному мужскому имени, согласно словообразовательной модели; - отсутствует сокращение личного имени и/или отчества. 	<ul style="list-style-type: none"> - <i>ты/Вы</i>-форма; - последовательное нарушение нормы употребления обращения по имени и отчеству; - сокращение суффикса притяжательности в сложном суффиксе; - стяжение и усечение личного имени и/или отчества.

В привилегированных группах обращение по имени и отчеству в большинстве случаев сопровождается *Вы*-формой, в непривилегированных – *ты*-формой. Представители высшего общества соблюдают без исключения литературную норму употребления имени и отчества в качестве обращения, прибавляя полный сложный суффикс к официальному отчеству. Форма личного имени не сокращается.

В непривилегированной группе наблюдается последовательное нарушение словообразовательной модели. Суффикс притяжательности утрачивается, а суффикс **-ич** прибавляется к усеченной форме отчества. Отличительной особенностью данного речевого стереотипа является стяжение или усечение личного имени даже если обращение по имени и отчеству сопровождается *Вы*-формой.

Социально обусловленные стереотипы общения в привилегиро-

ванных и непривилегированных сословиях исследуемого периода представлены набором характеристик, обобщенных на основании анализа эксцерпированного литературного корпуса. Следует отметить, что анализ речевого поведения представителей привилегированных и непривилегированных сословий дает возможность выявить некоторые особенности моделей поведения, относящиеся к их ценностной системе. В привилегированных группах вежливость ценится очень высоко и всегда связывается с уважением, почтительностью и высокой оценкой действий партнера общения. Управляющим фактором выбора повышено вежливого обращения по имени и отчеству часто выступают моральные категории типа чести, достоинства, ответственности и др. Общение характеризуется последовательным стремлением к эстетике речи. Нарушение этикетных предписаний и несоблюдение общепринятых норм речевого поведения подвергаются санкциям. Часто манифестируется неодобрительное отношение к новым богатым людям, “парвеню” и их грубое поведение, но не нарушаются правила этикета общения.

В непривилегированных группах сигнализируется одобрение изначальных ценностей аристократического общества и во всех случаях манифестируется неодобрительное и осудительное отношение к представителям среднего сословия. В диалогах демонстрируется оригинальность и образное мышление в духе народно-разговорной традиции. Свобода духа ценится очень высоко, воспринимается высшим идеалом среди общественных низов.

Социолингвистическое исследование речевого этикета дает возможность выявить модели речевого поведения людей разных эпох и разных социальных групп. С дистанции времени можно оценить совершившиеся в начале XX века сдвиги в языке и в обществе и сравнить их с современным состоянием этикетной системы языка. Как было сказано в начале статьи, можно провести определенную аналогию между лингвистическими реализациями отношений вежливости начала и конца XX века, так как кризис часто приводит к огрублению речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев 1906: *Андреев Л. Н.* Савва, 1906.
 Браун, Левинсон 1987: *Brown P & Levinson S.* Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987.
 Булгаков 1926: *Булгаков М.* Дни Турбиных, 1926.
 Булгаков 1925: *Булгаков М.* Зойкина квартира, 1925.
 Васева 2005: *Васева И.* Русские личные имена сквозь призму бол-

гарской культуры. Болгарская русистика, № 3 - 4, 2005.

Верещагин, Костомаров 1990: *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.

Горбаневский 1987: *Горбаневский М.* В мире имен и названий. М., 1987.

Горький 1905: *Горький М.* Дети солнца. 1905.

Горький 1972: *Горький М.* На дне. Пьесы. М., 1972.

Лингвистический 1990: *Лингвистический* энциклопедический словарь. М., 1990.

Ожегов 1952: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1952.

Формановская 2006: *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 2006.